

УДК 314.04+325.1
ББК 60.7+65.248

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Contemporary Migratory and Demographic Processes in the South of Russia: Regional Peculiarities (the Case Study of the Republic of Kalmykia)

Н. Г. Очирова (N. Ochirova)¹

¹ канд. полит. наук, директор Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Political Science, Director of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: kigiran@elista.ru.

Статья посвящена современным миграционным и демографическим процессам на Юге России. Перемены, произошедшие в России в ходе кардинальных политических и экономических преобразований последних десятилетий, значительно повлияли на миграционные и демографические процессы в Республике Калмыкия. В статье выявлены факторы, определяющие миграционные и демографические особенности, и обозначены перспективы миграционного и демографического развития в регионе. Республика Калмыкия относится к регионам Юга России, в которых наблюдается естественный прирост и миграционная убыль населения. Отрицательное сальдо миграции — одна из основных причин сокращения численности населения республики в последние годы. Сложившаяся за последние годы в регионе миграционная ситуация требует более эффективной миграционной политики, которая должна строиться на основе учета интересов не только государства, но и общества, и отдельной личности при соблюдении конституционных прав и свобод граждан. Решающим условием для преодоления миграционного оттока и депопуляции населения является оздоровление социально-экономической обстановки в Калмыкии.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, Юг России, миграция, трансформация, модернизация, социально-демографическая структура населения, постсоветский период, естественный прирост населения, естественная убыль населения, миграционная политика.

The article is devoted to contemporary migratory and demographic processes in the South of Russia. The changes that have taken place in the Russian Federation over the past decades during the fundamental political and economic reforms have significantly affected the migratory and demographic processes in the Republic of Kalmykia. The research results revealed four main factors defining the peculiarities of present day migration and demography and drew some development prospects of both migration and demography policies in the region. Being a subject of the Southern Federal District of the Russian Federation, the Republic of Kalmykia is undergoing such processes as natural population increase and migration population loss as well. Negative migration balance has become one of the main reasons for the population decline of the republic in recent years. Thus, the situation in the field of migration, existing at the present stage in the region, requires a more effective migration policy, which should be based on consideration of interests not only of the state itself but also of the society and even of an individual, when respecting the constitutional rights and freedoms of citizens.

Keywords: the Republic of Kalmykia, the South of Russia, migration, transformation, modernization, social and demographic structure of the population, the post-Soviet period, natural population increase, natural population decline, migration policy.

На протяжении истории человечества миграция является не менее важным компонентом демографического развития, чем смертность или рождаемость. Как известно, поначалу она происходила в виде локальных перемещений в непосредственной близости от очага, пещеры или хижины — в пределах необходимой для существования охоты или

собирательства. Позже, в IV–XIV вв., в рамках миграционного периода, или Великого переселения народов (германские племена, венгры, булгары, тюрки и др.), миграция стала главным элементом развития этносов и заселения обширных территорий.

Проблемы миграции в контексте взаимодействия культур, образа жизни и ценно-

стей принимающих и прибывающих народов существовали на протяжении всей истории современной цивилизации, обостряясь в периоды общественных потрясений. Как отмечает В. Л. Иноземцев, «всю историю человечества без особых натяжек можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции племен и народов» [Иноземцев 2003: 64].

В России с ее необъятными, большей частью малонаселенными, просторами миграция всегда выступала в качестве важнейшего фактора развития. Кардинальные перемены в России последних десятилетий, обусловленные политическими и социально-экономическими преобразованиями, значительно повлияли на миграционные и демографические процессы в стране. Либеральные реформы и поспешность, с которой они осуществлялись, практически не учитывали цивилизационных, формационных и национальных особенностей России, менталитета населяющих ее народов, природно-климатических условий и др. В демографической сфере эта тенденция выразилась в резком сокращении рождаемости: реформы обусловили прежде всего снижение репродуктивных планов населения.

Острота и значимость демографических проблем современной России осознается на уровне центров принятия решений, политического класса, широких общественных слоев. Важность демографических процессов стоит в одном ряду с обеспечением необходимых темпов роста экономики и подъема жизненного уровня населения, обеспечением его безопасности. Хотя власти предпринимали и предпринимаяют определенные меры в данной сфере (пособия на рождение детей, создание «материнского капитала», некоторые национальные проекты), этих действий явно недостаточно для устранения кризисных явлений в области демографии. Некоторые положительные результаты не позволяют, однако, утверждать, что принятые меры дадут долгосрочный эффект. Они, скорее, определяют тенденцию к стабилизации рождаемости. Между тем, большинство демографов считают, что главным фактором, негативно воздействующим на процесс воспроизводства населения, в частности на рождаемость, является экономика [Малева, Синявская 2006]).

Отечественные ученые отмечают: «В российском обществе конца 90-х годов произошли значительные деформации в структуре удовлетворения материальных и

духовных потребностей людей. Все это отразилось на демографических процессах и вызвало падение рождаемости, рост смертности, нестабильность браков, массовое распространение малодетности» [Население и кризисы 2001: 24].

Особенностью России, которая выделяет ее на фоне других развитых стран, является прежде всего высокий уровень смертности в трудоспособных возрастах. Данные советского и постсоветского периодов развития страны свидетельствуют о резком сокращении количественных показателей рождаемости: в 1987 г. родилось 2,5 млн детей, а в «шоковые годы» — 1,2 млн [Колеченков, Сологуб 2003: 202].

Согласно переписи 1989 г., в РСФСР было 36 млн детей, а в 2002 году их численность составила 26,3 млн, таким образом, количество детей сократилось на 9,7 млн человек. [Россия в цифрах 2002: 69]. Около 2 млн детей (примерно 65 %) ежегодно погибают, так и не родившись, в результате абортов, число которых в России превышает количество родов на 1,8 %. Семейные связи зачастую становятся бездуховными, и, как результат, растет число «отказных детей» [Колеченков, Сологуб 2003: 203].

Между тем рождаемость является главным условием жизнеспособности и безопасности государства, поскольку от количества населения напрямую зависит будущее страны. По оценке современных исследователей, «происходящее высокими темпами вымирание народа ставит под вопрос само существование России» [Федоров 2004: 45]. В начале 1990-х гг. резкое снижение рождаемости стало реакцией населения на низкий жизненный уровень, при этом наблюдался не полный отказ, а сознательное откладывание рождения детей [Иноземцев 2003: 64]. Таким образом, с начала 1990-х гг. Россия вошла в фазу открытой депопуляции, когда количество население страны стало ежегодно снижаться, приостановление же в 2010–2011 гг. этого снижения объясняется всплеском рождаемости в середине 1980-х гг.

Итак, в XXI век большинство регионов России вошло с нарастающими проблемами депопуляции и старения населения. Пространственная динамика демографических процессов за период между переписями 1989–2002 и 2010 гг. претерпела значительные изменения. Определяющими тенденциями социально-демографического развития в конце XX — начале XXI вв. в течение длительного времени выступали снижение

уровня рождаемости и повышение уровня смертности.

На этом фоне одним из важнейших индикаторов социальных проблем стала достигшая небывалых размеров миграционная подвижность населения, изменившая свое направление в переходный период, причем во многих регионах — неоднократно. Положение осложняется беженцами из неблагополучных регионов, возрастает поток нелегальных мигрантов. Все эти факторы позволяют оценивать современную демографическую ситуацию как кризисную, чрезвычайно опасную, представляющую угрозу национальной безопасности государства.

Перемены, произошедшие в России за последние десятилетия в ходе осуществления либеральных реформ, политических и экономических преобразований, в значительной мере повлияли на миграционные и демографические процессы в Республике Калмыкия. Для Калмыкии постсоветского периода характерна тенденция к сокращению численности населения: с 1992 по 2010 гг. оно уменьшилось с 325 524 до 289 481 тыс. чел. [Белоусов 2013: 231].

Входящая в состав Южного федерального округа Республика Калмыкия многонациональна по составу. Перед началом реформ (согласно переписи 1989 г.) на ее территории проживали представители более 90 этносов, то есть регион представлял собой этнически смешанную общность с двумя относительно крупными национальными группами — калмыков (146 316 чел. или 45,4 % к общей численности населения) и русских (121 153 чел. или 37,7 %). Численность иных этнических групп была заметно меньшей: даргинцев насчитывалось 12 878 чел. (4,0 %), чеченцев 8329 (2,6 %), казахов — 6277 (1,9 %), немцев — 5586 (1,7 %), украинцев — 4069 (1,3 %), аварцев — 3871 (1,2 %). [Итоги Всесоюзной переписи 1990: 28].

Начиная с микропереписи 1994 г., сохраняется тенденция к увеличению числа представителей титульной нации в республике. Структура национального состава по некоторым показателям претерпела значительные изменения. Этническое представительство калмыков в структуре населения региона возросло в 1994 г. на 16 % и составило почти 53 % от общего числа населения, а в 2010 г. с 45,4 % до 56,2 %. [Калмыкия в цифрах 2004: 29; Республика Калмыкия 2012: 22].

Таким образом, Калмыкия вошла в число тех республик, где представители титульных национальностей составляют абсолютное большинство. Численность русских осталась практически на прежнем уровне (соответственно, 36 675 и 37 753; рост 0,2 %). В эти годы усилился отток представителей народов Северного Кавказа (даргинцев, чеченцев), уменьшилось число казахов. Новым явлением в миграционных процессах стала интенсификация эмиграции в страны дальнего зарубежья. В Калмыкии она связана с немцами, эмигрировавшими в Германию, их численность в республике сократилась на 85,9 % (1 732 и 244) [Некоторые данные 1999].

Калмыкия оказалась единственным регионом Юга России, где зафиксировано сокращение количества жителей, что свидетельствует о депопуляционных процессах в республике, которая, занимая третье место в Южном федеральном округе по размерам своей территории, по численности находится на последнем месте. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, является следствием исторических событий, в том числе депортации калмыцкого народа и связанной с ней деформации половозрастной структуры населения, с другой — воздействия ряда факторов, обусловленных переходом общества к новой модели социально-экономической и общественно-политической жизни.

На динамику численности населения определяющее влияние оказывают демографические и миграционные факторы. Для демографической ситуации Калмыкии постсоветского периода характерны падение рождаемости и рост смертности. Эти тенденции обусловлены сложившимися половозрастными и брачными структурами населения, сформировавшимися под влиянием демографического развития в предшествующие годы.

Согласно статистическим данным, рождаемость в Республике Калмыкия за период 1992–2005 гг. сократилась в 1,5 раза. Данная тенденция наблюдалась до 2000 г., когда был достигнут самый низкий порог: 3 473 родившихся, что на 2 392 человека меньше, чем в 1992 году. Необходимо отметить, что возрастной коэффициент рождаемости в постсоветский период сократился почти в два раза: 79,2 родившихся на 1 000 женщин в возрасте 15–49 лет в 1992 г. и 39,1 родившихся в 2000 г. В последующем с 2000 по 2012 гг. наблюдался незначительный рост возрастного коэффици-

циента рождаемости (50,5 в 2004 г. и 47,6 в 2005 г.), однако показатели дореформенного периода так и не были достигнуты (97,1 и 92,8 родившихся в 1990 и 1991 гг., соответственно) [Калмыкия в цифрах 2004: 31]. Временный рост рождаемости специалисты объясняют возрастной структурой населения и связывают со вступлением в репродуктивный возраст более многочисленного поколения 1980-х гг., когда в результате активной демографической политики рождаемость была в два раза выше, чем отмечается в современный период. Несмотря на указанные позитивные сдвиги в улучшении демографической ситуации растущий уровень рождаемости не обеспечивает воспроизводства необходимого количества населения. Анализ показывает, что в 1992–1993 гг. суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной за свою жизнь) составил 2,568 и 2,304, соответственно, то есть немного превышает необходимый показатель для замещения поколений родителей детьми. Снижение рождаемости в 1990-е гг. было предопределено структурными факторами — вступлением в детородный возраст малочисленной группы потомков военного поколения (женщины 1960–1970-х гг. рожд.). В Калмыкии на данный процесс дополнительное негативное влияние оказали последствия депортации калмыцкого народа, приведшие к массовым демографическим потерям и большим перекосам в половозрастной структуре населения. В последующие годы этот коэффициент был еще ниже (2,2). Суммарный коэффициент рождаемости за период 1992–2005 гг. заметно снизился — с 2,568 до 1,692. Однако, если сравнивать данные показатели с общероссийскими, то коэффициенты рождаемости в Калмыкии в последнее десятилетие выше общероссийских, за исключением 2013 г., когда коэффициенты рождаемости в РК и РФ были равны и составляли 14,5 родившихся на 1000 населения.

На падение рождаемости оказывает определяющее влияние изменившееся репродуктивное поведение молодежи, связанное с трансформацией стиля и образа ее жизни. При анализе резкого спада рождаемости в 1990-е гг. нельзя не учитывать и значительного ухудшения социально-экономической ситуации в республике, вызванной переходом к новой формации. Поэтому резкое понижение рождаемости сле-

дует рассматривать в большей степени как реакцию на снижение жизненного уровня населения.

К числу факторов, влияющих на воспроизводство населения, относятся показатели смертности и старения. Существенное снижение жизненного уровня населения в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы и базовой медицины, недоступность высокоэффективных средств для лечения населения, экологически неблагоприятные условия и рост преступности являются причинами увеличения смертности в Республике Калмыкия. На уровень смертности влияет и процесс старения населения.

В период между переписями 1989 и 2002 гг. количество пожилых людей увеличилось на 9,9 тыс. чел., а в 1995 г. республика, согласно классификации ООН, преодолела порог старости (по данной классификации, население считается старым, если доля пожилых людей составляет 7 % от общей численности населения).

Несмотря на показатели падения рождаемости, Калмыкия входит в число четырех субъектов Южного федерального округа, где еще продолжает сохраняться естественный прирост населения, но благоприятной демографическую ситуацию назвать все же трудно. Во-первых, естественный прирост невелик и не превышает 1,5 чел. на 1 000 жителей, для сравнения отметим, что соседняя с Калмыкией Республика Дагестан в 2005 г. имела по этому показателю 8,9 чел. на 1 000 жителей. Во-вторых, в последние годы естественный прирост населения республики происходит не за счет основных народов, проживающих на территории республики, то есть калмыков и русских, составляющих более 86 % населения, а за счет других этнических групп, прежде всего представителей народов Северного Кавказа, удельный вес которых в естественном приросте населения преобладает. Сохранение этой тенденции уже в обозримом будущем может привести к изменению этнической структуры населения и, как следствие, этнокультурной и этнополитической ситуации в республике [Очирова 2011: 131–136].

Одним из параметров анализа структуры населения является соотношение мужчин и женщин. По состоянию на 1 января 2013 г., численность мужчин равнялась 136469 чел., женщин — 147671, что составляет 48 % и 52 %, соответственно [Об итогах деятельности]. Если рассматривать

сведения в динамике, то процентное соотношение на протяжении последнего десятилетия остается стабильным. Преобладание женщин обусловлено прежде всего высокой смертностью мужчин и, соответственно, более низкой продолжительностью их жизни. Так, ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин составляет разницу более чем в 10 лет в пользу последних.

Коэффициент смертности с 2000 по 2005 гг. в ЮФО продолжал увеличиваться (с 12,7 % в 2000 г. до 13,2 % в 2005 г.), но темпами более низкими, чем в целом по стране, наиболее высокие показатели были характерны для 2013 г. (13,6 % в целом по ЮФО). По сравнению с 2003 г. к 2007 г. отмечается значительное снижение коэффициента смертности — почти на 2 %. В региональном разрезе наблюдается неоднозначная ситуация. Можно выделить субъекты со значительным увеличением коэффициента смертности: Адыгея, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия.

Территориальные различия в демографической ситуации, структуре занятости, уровне жизни, обусловленных экономической специализацией областей и республик Южного федерального округа, определяют и особенности функционирования рынка труда. Численность активного населения Юга России в 2009 г. составила 11 345 тыс. чел. Уровень экономической активности населения в целом по округу составляет 64,8 %, в том числе в Астраханской области — 68,9 %, Калмыкии — 67,6 %.

На общероссийском фоне Юг России

выделяется миграционной привлекательностью. [Зайончковская 2001: 178, 182]. Миграционный прирост здесь с 2002 по 2007 гг. составил 53 тыс. чел., в основном за счет переселения в данный регион граждан стран СНГ, кроме Белоруссии.

В республиках ЮФО по-прежнему наблюдается отток из городской местности, преимущественно складывающийся за счет русскоязычного населения. Причем наибольшая интенсивность миграционной убыли наблюдается в городах республик с повышенной долей русскоязычного населения, в частности, в Карачаево-Черкессии (10,1 % в 2006 г.) и Калмыкии (6,6 %). [Белозеров 2005: 146–217]. По этим же причинам наибольшая интенсивность оттока населения наблюдается из сел Калмыкии (7,7%), Кабардино-Балкарии (5%) и Карачаево-Черкессии (4%).

В период с 2000 по 2013 гг. самыми высокими показателями миграционных потоков в Калмыкии характеризуются последние годы. Так, в 2011 г. из республики более 10 492 чел. прибывает и более 13 976 человек выбывает (рис. 1.). В 2012 г. данные миграции достигли максимального значения за весь период: число прибывших составило 11 888 чел., выбывших — 15 835 чел. В 2013 г. число выбывших и прибывших стало несколько меньше: 11 379 и 14 819 чел., соответственно. Самые низкие показатели были отмечены в 2009 г. и составили 6 511 прибывших в регион и 8 501 выбывших человек. Но и в этот год число выбывших преобладает над числом прибывших. Стоит отметить, что отрицательное сальдо миграции сохраняется на протяжении всего периода

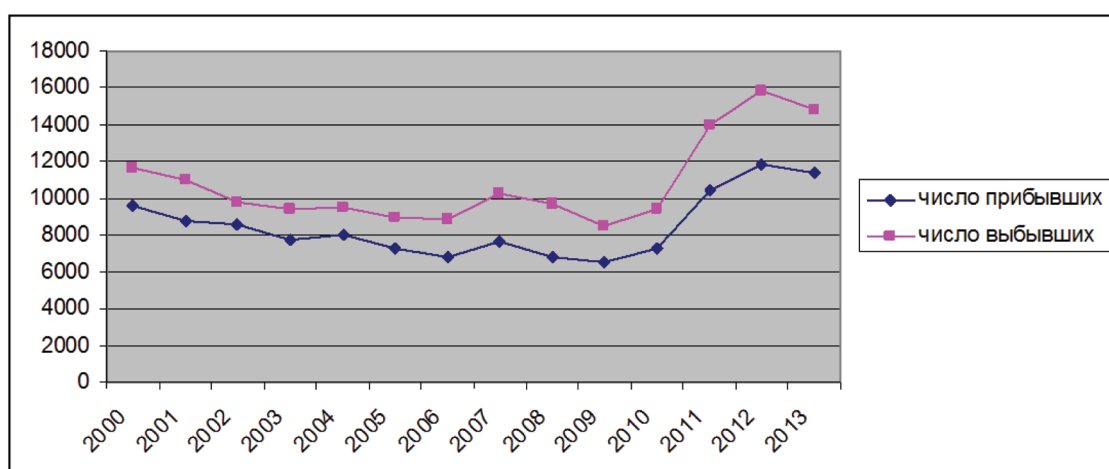

Рис. 1. Число прибывших и выбывших по Республике Калмыкия

В возрастной структуре мигрантов преобладают люди трудоспособного возраста, а именно молодежь в возрасте 16–29 лет, далее, но уже не так масштабно, отмечены мигранты в возрасте 39–49 лет и 0–15 лет. Менее подвержены миграционному пере-

движению возрастные группы 50–64 лет, а также группа в возрасте 65 лет и старше (рис. 2, 3). Таким образом, возрастная группа 16–29 лет более подвержена миграционному процессу и характеризуется достаточно высокой активностью.

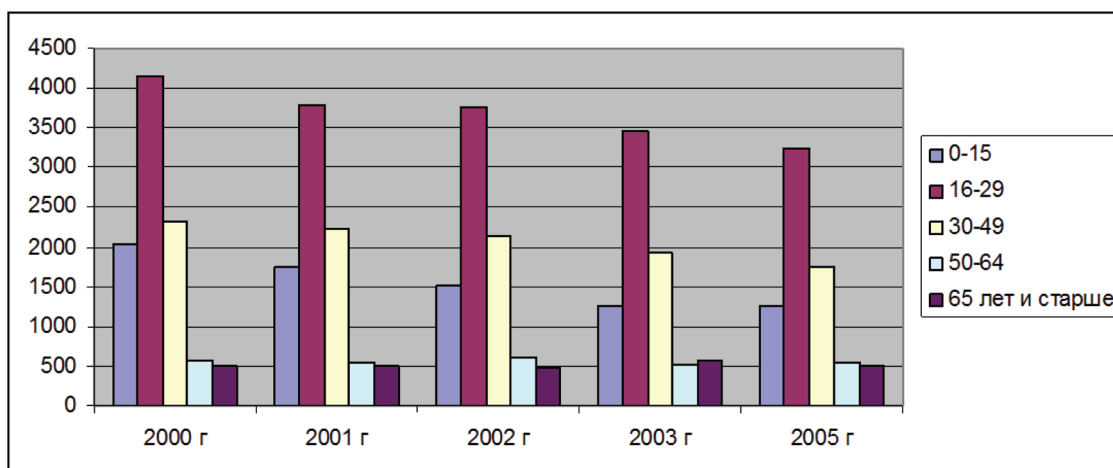

Рис. 2. Число прибывших в Республику Калмыкия по возрастным группам

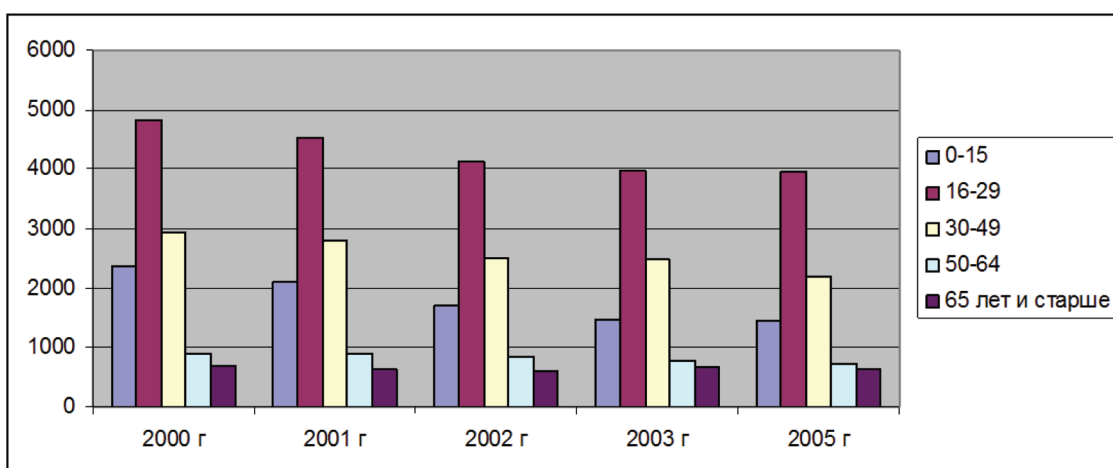
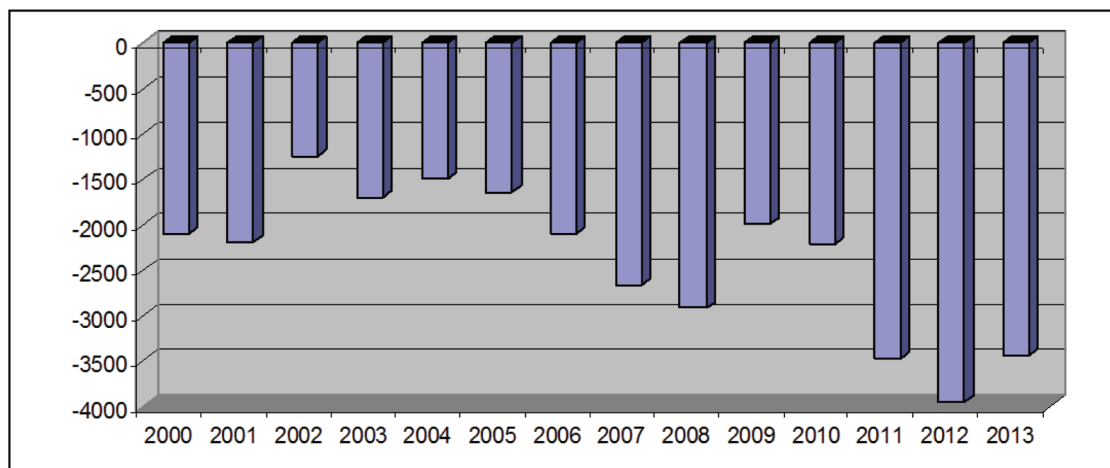

Рис. 3. Число выбывших из Республики Калмыкия по возрастным группам.

Трудовая миграция молодежи в Калмыкии обусловлена отсутствием рабочих мест в республике, низкими заработками, безработицей и другими причинами.

Республика Калмыкия относится к регионам, в которых наблюдается естествен-

ный прирост и миграционная убыль населения. Отрицательное сальдо миграции — одна из основных причин сокращения численности населения республики в последние годы (рис. 4).

Рис. 4. Миграционная убыль населения в Республике Калмыкия

Анализ статистических данных по ЮФО за 2012 г. показывает высокий коэффициент естественного прироста и миграционную убыль населения в Калмыкии (табл. 1). Коэффициенты по этим показателям составили 4,9 промилле и, 13,8 промилле, соответственно. Ранжирование по Российской Федерации в целом свидетельствует, что

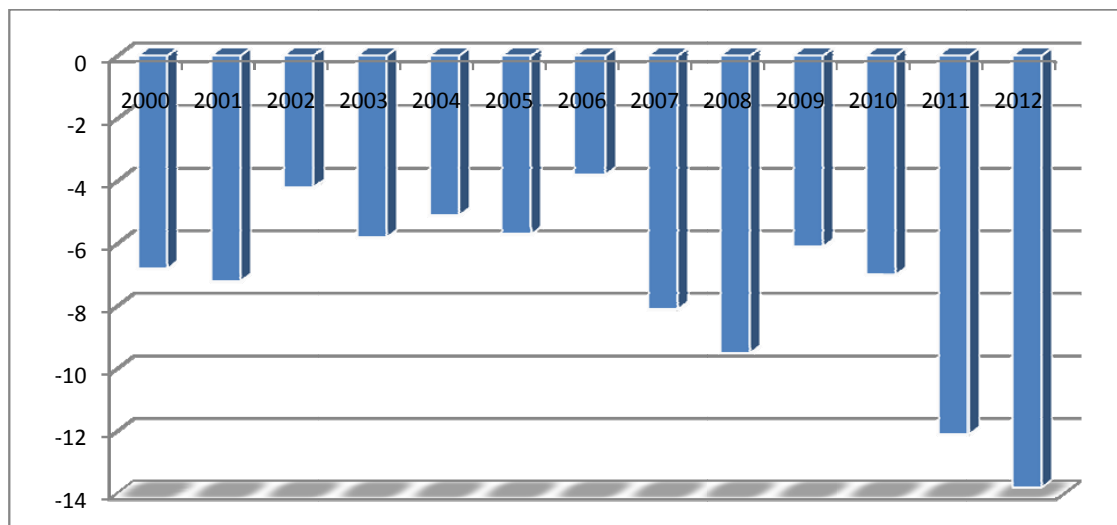
в 2012 г. Калмыкия занимает 13-е место по показателям естественного прироста и 83-е место по миграционному показателю. Таким образом, численность населения в республике сокращается за счет миграционной убыли в условиях положительного естественного прироста.

Табл. 1. Коэффициенты общего, естественного и миграционного прироста в ЮФО в 2012 г.

	Коэффициенты на 1000 чел. населения			Среди субъектов федерального округа ранги коэффициентов		
	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
ЮФО	1,9	-0,8	2,7			
Республика Адыгея	4,4	-0,5	4,9	2	4	2
Республика Калмыкия	-8,9	4,9	-13,8	6	1	6
Краснодарский край	8,6	-0,1	8,7	1	3	1
Астраханская область	-1,1	2,5	-3,6	3	2	5
Волгоградская область	-4,6	-1,9	-2,7	5	5	4
Ростовская область	-1,4	-2,3	0,9	4	6	3

В последние годы в силу социально-экономической отсталости республики сохраняется тенденция устойчивого оттока населения. Коэффициенты миграционной

убыли населения в период с 2000 по 2012 гг. возрастают: с -6,8 промилле до -13,8 промилле (рис. 5).

Рис. 5. Коэффициенты миграционной убыли в Республике Калмыкия (на 1000 чел. населения)

По данным Федеральной службы государственной статистики Республики Калмыкия, численность населения на 2010 г. составляет 283 166 чел. В сравнении с 2009 г. убыль населения составила 0,7 %. На показатель численности населения положительно влияют рост миграции и естественный прирост населения. Численность населения республики в 2010 г. за счет миграции увеличилась на 570 чел., в 2009 г. на 743, в 2008 – на 432 чел.

Увеличение численности населения за счет естественного прироста рождаемости в 2007 г. составило 14,5 %, в 2010 г. этот показатель вырос на 15,6 %. При этом показатель смертности населения республики остается практически на прежнем уровне. Так, в 2007 г. умерло 3 141 чел., в 2008 г. — 2976, 2009 году — 3 115, 2010 году – 3 186 чел.

За период 2007–2010 гг. в связи с ростом рождаемости населения показатель естественной убыли уменьшился на 0,9 %.

Увеличению рождаемости в Калмыкии во многом способствовал Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семьи»,

а также реализация национального проекта «Здоровье». Вместе с тем, несмотря на положительную динамику естественного прироста, численность населения убывает вследствие миграции населения в крупные города России из-за отсутствия рабочих мест, неудовлетворенности условиями и оплатой труда. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики Республики Калмыкия, уровень безработицы в регионе составляет 15 % от населения и является одним из самых высоких показателей в России.

Таким образом, для Республики Калмыкия актуальной задачей в современных условиях является не только сохранение миграционной привлекательности, но и удержание собственного человеческого потенциала. Для современного российского общества, основанного на свободе личного выбора, задача регулирования данных вопросов в немалой степени зависит от создания условий для населения, при которых возможность реализации каждым человеком своих жизненных потребностей (социальных, профессиональных, репродуктивных и т. д.) и применения своих знаний и навыков будет полной.

Источники

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семьи»

Литература

- Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С. 146–217
- Белусов С. С. Трансформация этнической структуры Республики Калмыкия 1990–2010 гг. // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв). материалы Всероссийской научно-практич. конф. (ноябрь–декабрь 2013). Краснодар. 2013. С. 231–235.
- Зайончковская Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству / под ред. Г. Витковской, Зайончковской Ж. А. 2001. С. 178, 182
- Иноземцев В. Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк // СОЦИС. 2003. № 4. С. 63–67.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Калмыцкой АССР. Демографическая, национальная, культурная, социально-экономическая характеристика населения, число и состав семей. Элиста, 1990. 32 с.
- Калмыкия в цифрах, 2003 г. Ежегодник Госкомстата РК. Элиста: Госкомстат, 2004. 236 с.
- Колеченков Н. В., Сологуб Л. Г. Что происходит в демографическом развитии России? // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3. С. 202–211.
- Концепция социально-экономического развития Республики Калмыкия // Российская Калмыкия. 2011. № 1. 9 июня. С. 3–4.

Sources

- [The Federal Law of the Russian Federation on 26 December, 2006. No. 256-FZ “On Additional Measures of State Support of the Family”]. (In Russ.)

References

- [Concerning the Results of Activity of the Health Care System of the Republic of Kalmykia in 2013]. In: [Current Archive of Information and Analytical Department of the Presidential Administration of the Republic of Kalmykia]. An Internet resource: <http://minzdrav.kalmregion.ru/statistic.html> (accessed: 28 November, 2014). (In Russ.)
- [Kalmykia in Figures, 2003 Yearbook of the State Statistics Committee of the Republic of Kalmykia]. Elista: Goskomstat, 2004. 236 p. (In Russ.)
- [Population and Crises. Iss. 7: Depopulation and Future of Russia. On the National Issue in Russia]. B. S. Khorev, I. A. Danilova, L. V. Ivankova (ed.). Moscow: Max Press, 2001. 140 p. (In Russ.)
- [Republic of Kalmykia. Statistical Yearbook. 2012]. In: [Kalmykia Statistics]. Elista, 2012. 299 p. (In Russ.)
- [Results of the All-Union Population Census of 1989 in the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic. Demographic, National, Cultural, Socio-economic Characteristics of the Population, Number and Structure of Families]. Elista, 1990. 32 p. (In Russ.)
- [Some Data on Ethnopolitical Situation, National Composition of the Republic of Kalmykia as well as Information on Activities of Russian Public Associations. 1999. 22 February]. In: [Current Archive of Information-analytical Department of the Presidential Administration of the Republic of Kalmykia]. (In Russ.)
- [The Concept of Social and Economic Development

Малева Т. М., Синявская, О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / SPERO. 2006. № 5. С. 70–97.

Население и кризисы. Вып. 7: Депопуляция и будущее России. О национальном вопросе в России / под ред. Б. С. Хорева, И. А. Даниловой и Л. В. Иванковой. М.: Макс Пресс, 2001. 140 с.

Некоторые данные об этнополитической ситуации, национальном составе Республики Калмыкия, а также сведения о деятельности русских общественных объединениях. 22 февраля 1999 г. // Текущий архив информационно-аналитического отдела Администрации Президента Республики Калмыкия).

Об итогах деятельности системы здравоохранения Республики Калмыкия в 2013 г. [Электронный ресурс] // <http://minzdrav.kalmregion.ru/statistic.html> (дата обращения 28.11.2014).

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Госкомстат России, 2003. 48 с.

Очирова Н. Г. Трансформация социально-демографической структуры населения в конце XX и начале XXI вв (на примере Республике Калмыкия) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. № 3 (28) С. 131–136.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Калмыкия стат. – Элиста, 2012. 299 с.

Федоров В. П. Россия: внутренние и внешние опасности / В. П. Федоров. М.: Изд-во ОГНИ ПРЕСС – «Крафт +», 2004. 333 с.

of the Republic of Kalmykia]. *Russian Kalmykia*. 2011. No. 1. June 9. Pp. 3–4. (In Russ.)

[The Main Results of the All-Russian Census of Population in 2002]. Moscow: State Statistics Committee of Russia, 2003. 48 p. (In Russ.)

Belousov S. S. [Transformation of Ethnic Structure of the Republic of Kalmykia 1990–2010]. In: [Ethnocultural Space of Southern Russia (XVIII–XXI cent.)]. Conf. proc. (Krasnodar; November–December, 2013). Krasnodar, 2013. Pp. 231–235. (In Russ.)

Belozеров V. S. [Ethnic Map of the North Caucasus]. Moscow, 2005. Pp. 146–217

Fedorov V. P. [Russia: Internal and External Dangers]. Moscow: Kraft +, 2004. 333 p. (In Russ.)

Inozemtsev V. L. [Immigration: the New Problem of the New Century. Historical Essay]. *SOTSIS*. 2003. No. 4. Pp. 63–67. (In Russ.)

Kolechenkov N. V., Sologub L. G. [What is Going on in Demographic Development of Russia?]. *Socio-Humanitarian Knowledge*. 2003. No. 3. Pp. 202–211. (In Russ.)

Maleva T. M., Sinyavskaya O.V. [Socio-economic Factors of Birth Rate in Russia: Empirical Measurements and Challenges of Social Policy]. *SPERO*. 2006. No. 5. Pp. 70–97. (In Russ.)

Ochirova N. G. [Transformation of the Socio-demographic Structure of the Population in the late XX and early XXI cent. (on the Example of the Republic of Kalmykia)]. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2011. No. 3 (28). Pp. 131–136. (In Russ.)

Zayonchkovskaya Zh. A. [Migration Trends in CIS: Results of the Decade]. In: [Migration in CIS and Baltic States: through Differences of Problems to Common Information Space]. G. Vitkovskaya, Zh. A. Zayonchkovskaya (ed.). 2001. P. 178, 182. (In Russ.)